

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 2, Pp. 413–425, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-72-2-413-425

Дунсянский язык: некоторые вопросы системы вокализма

Виктория Васильевна Куканова¹, Заяна Игоревна Чушкаева²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, директор, старший научный сотрудник

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv@kigiran.com

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник, аспирант

 0000-0003-0061-5278. E-mail: ms.zayanaa@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Куканова В. В., Чушкаева З. И., 2024

Аннотация. *Введение.* Дунсянский язык принадлежит к южномонгольской группе языков, является одним из тех языков, в котором содержится множество архаичных черт, представляющих несомненный интерес для лингвистов, занимающихся сравнительно-историческим языкознанием. *Целью* настоящего исследования является анализ системы вокализма дунсянского языка, представленный в разных работах отечественных и зарубежных ученых. *Материалы.* Основным источником при написании статьи послужили опубликованные в отечественной и зарубежной литературе материалы по дунсянскому языку, в которых описаны фонетические особенности данного южномонгольского языка. *Результаты.* Исследованием фонетической системы гласных дунсянского языка занимались такие ученые, как Б. Х. Тодаева, Ма Голян и Лю Чжао Сюн, Надмуд, Бухэ, А. Ибрагим, Ма Гочжун, Чень Юаньлун, Дэлгэрма, которые выделяли от пяти до семи звуков. Единственный из ученых, кто выделяет фонемы, является А. Ибрагим. В результате ряда исследований фонетической системы гласных дунсянского языка до сих пор еще остаются нерешенными вопросы о фонемном статусе некоторых гласных звуков. В перечисленных работах отсутствует единая точка зрения относительно системы гласных дунсянского языка, которая в классификациях разных ученых включает различное количество гласных. Сопоставление разных классификаций гласных фонем и звуков позволило установить, что все вышеупомянутые исследователи дифференцируют гласные звуки по признаку ряда, выделяя гласные переднего, среднего и заднего подъема, и по степени напряженности, выделяя узкие, средние и широкие гласные. В качестве одной из характеристик гласных звуков также указывается лабиальность, но при этом вне внимания исследователей остается признак долготы гласных относительно друг друга.

Ключевые слова: монгольские языки, южномонгольские языки, дунсянский язык, фонетика, фонемы, гласные, вокализм, система

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-

культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая» (номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Куканова В. В., Чушкаева З. И. Дунсянский язык: некоторые вопросы системы вокализма // *Oriental Studies*. 2024. № 2. С. 413–425. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-72-2-413-425

More on Dongxiang Vowel System

Viktoria V. Kukanova¹, Zayana I. Chushkaeva²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Director, Senior Research Associate

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv[at]kigiran.com

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation)

Junior Researcher

 0000-0003-0061-5278. E-mail: ms.zayanaa[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Kukanova V. V., Chushkaeva Z. I., 2024

Annotation. *Introduction.* Dongxiang is a southern Mongolic language containing a variety of archaic features that seem promising for comparative historical linguistics. *Goals.* The study attempts an analysis of Dongxiang vowel patterns introduced in works authored by Russian and foreign scientists. *Materials.* The article focuses on published Dongxiang language materials dealing with phonetic features of this southern Mongolic language. *Results.* The vowel phonetic system of Dongxiang — reported to comprise a total of five to seven sounds — has been approached by a number of scholars, such as B. Todaeva, Ma Guoliang and Liu Zhaoxiong, Nademude, Buhe, A. Ibrahim, Ma Guozhong and Chen Yuanlong, Deligerma. However, the only researcher to have identified certain phonemes is A. Ibrahim. So, despite the academic insights, issues of phonemic statuses for some vowel sounds still remain unresolved. The available works contain no concurrent views on the Dongxiang vowel system, the latter to comprise even differing numbers of sounds in classifications authored by different researchers. Our comparative review of the different classifications reveals those tend to differentiate vowel sounds by position (front, central, and back ones) and by tenseness (close, mid, and open ones). Labiality is also indicated as a defining characteristic but vowel lengths still remain unattended by the researchers.

Keywords: Mongolic languages, southern Mongolic languages, Dongxiang language, phonetics, phonemes, vowels, vocalism, system

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics in Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Kukanova V. V., Chushkaeva Z. I. More on Dongxiang Vowel System. *Oriental Studies*. 2024; 17 (2): 413–425. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-72-2-413-425

1. Введение

Языки южно-монгольской группы (дунсянский, шира-югурский, баоаньский) весьма важны для реконструкции протомонгольского языка, проведения этимологии лексем монгольских языков [Nugteren 2011: 19]. Кроме того, сам вопрос сравнительного изучения монгольских языков продолжает

оставаться актуальной проблемой в монголистике. Материалы по указанным языкам недостаточно введены в научный оборот, и, следовательно, сами языки комплексно не исследованы: в настоящее время имеется небольшое количество работ в основном по дунсянскому [Ценгелтей 1957; Тодаева 1961; Тодаева 1985; Ма, Лю 1986; Field

1991; Wang, Postiglione 2008; Nugteren 2011; Lefort 2013; Ху и др. 2013; Lefort 2017; Ху, Вэн 2017; Lefort 2020], баоаньскому [Потанин 1893; Тодаева 1964; Чен Най Сюн 1984; Тодаева 1985; Чен Най Сюн 1986а; Чен Най Сюн 1986б; Чен Най Сюн 1987; Чен Най Сюн 1990а; Чен Най Сюн 1990б; Nugteren 2011; Цзинь Лин 2017; Йин Тао 2022] и шира-югурскому [Потанин 1893; Mannerheim 1911; Hermanns 1940–1941; Малов 1957; Kotwicz 1939; Тенишев, Тодаева 1966; Róna-Tas 1962; Ценгелтей 1957; Жаонаситу 1981; Чен Най Сян 1985; Бао Чао Лу 1984; Nugteren 2011] языкам по сравнению с относительной изученностью других монгольских языков, прежде всего монгольского, бурятского и калмыцкого. Исследование фонетики, в частности, является важным направлением для установления близости или отдаленности монгольских языков.

Система гласных монгольского языка была объектом изучения многих монголистов. Исследование звукового состава монгольского (и калмыцкого) языка происходило со второй половины XIX в., классификация звуков, способ и место образования были описаны в сравнительных грамматиках О. М. Ковалевского [Ковалевский 1835: 5–19], А. А. Бобровникова [Бобровников 1849: 8–37] и др. Е. А. Кузьменков описал фонологическую систему монгольского языка, указывая фонологические оппозиции, разделяя ее по пяти признакам: ряду, лабиализации, подъему, долготе и «составности» (однородный и неоднородный или дифтонг) [Кузьменков 2004: 61–70].

Целью же настоящей работы является анализ системы вокализма дунсянского языка, представленный в разных работах отечественных и зарубежных ученых.

2. Материалы и методы исследования

Основным источником при написании статьи послужили опубликованные в отечественной и зарубежной литературе материалы по дунсянскому языку, в которых описаны фонетические особенности данного южномонгольского языка. Кроме того, были использованы результаты экспедиций ученых, которые занимались изучением монгольских языков и диалектов. В качестве основного в работе использован сравнительно-сопоставительный метод, включая сопоставление, описание и обобщение.

3. Система вокализма в работе Б. Х. Тодаевой (1961)

Б. Х. Тодаева указывает, что в дунсянском языке имеется шесть основных гласных звуков, которые противопоставлены по трем дифференциальным признакам — ряду, подъему, лабиализации (см. табл. 1):

- [a] — гласный заднего ряда нижнего подъема, неогубленный;
- [o] — гласный заднего ряда среднего подъема, огубленный;
- [y] — гласный заднего ряда верхнего подъема, огубленный;
- [э] — гласный переднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- [i] — гласный переднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- [ы] — гласный заднего ряда верхнего подъема, неогубленный.

Таблица 1. Гласные звуки и их характеристика

Б. Х. Тодаевой

[Table 1. Vowel sounds and their characteristics by B. Todaeva]

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	i		ы ■ у
Средний	э		о
Нижний			а

Б. Х. Тодаева была по сути первым ученым, кто описал подробно фонетику и грамматику дунсянского языка на профессиональном уровне, тем не менее в работе ею выделяются звуки, а не фонемы, что связано скорее всего с тем, что не проводилось специального исследования по выявлению номенклатуры фонем дунсянского языка, которое предполагает построение рядов противопоставлений звуков в одной и той же позиции (подбор минимальных пар), выявление вариантов одной фонемы в одной и той же позиции без изменения смысла и др.

Б. Х. Тодаева считает, что звук [ы] является разновидностью фонемы <и>, так как указывает, что данный звук встречается только после шипящих согласных звуков [Тодаева 1961: 9], что свидетельствует о ее приверженности к московской фонетической школе, но при этом, однако, ученый выделяет этот звук отдельно и противопоставляет его остальным звукам. Кроме того, словарный материал, который содержится в монографии Б. Х. Тодаевой, посвященной

дунсянскому языку, [Тодаева 1961: 110–144], показывает, что данный звук встречается не только после шипящих (*шыра* ‘желтый’ [Тодаева 1961: 143], *чы* ‘ты’ [Тодаева 1961: 141], *тыджы* ‘пуговица’ [Тодаева 1961: 136]), но и после других согласных:

– свистящие: *с* (*мисы*- ‘лететь’ [Тодаева 1961: 128], *сыдасун* ‘жила, кровеносный сосуд; пульс’ [Тодаева 1961: 134]), *з* (встречаются только в заимствованных словах из китайского языка, судя по словарному материалу: *шызы* ‘лев’ [Тодаева 1961: 143], *чизы* ‘флаг’ [Тодаева 1961: 140], и т. д.);

– заднеязычные: *ђ* (*ђыджыђи* ‘шея’ [Тодаева 1961: 117], *эђы* ‘бить, ударять, избивать’ [Тодаева 1961: 144]) и *к* (*кыван* ‘сын, мальчик’ [Тодаева 1961: 124], *чыкында* ‘слышать, услышать’ [Тодаева 1961: 141]);

– взрывные билабиальные: *б* (*бында* ‘бросать, кидать, разбрасывать; оставлять, покидать’ [Тодаева 1961: 113], *бынзы* ‘театр’ [Тодаева 1961: 113]) и *п* (*пынджі* ‘встречать’ [Тодаева 1961: 132]; *пысэ* ‘опять’ [Тодаева 1961: 132]), встречающиеся как в заимствованных, так и в монгольских словах;

– взрывной переднеязычный: *т* (*тыка* ‘курица’ [Тодаева 1961: 136], *тыджы* ‘пуговица’ [Тодаева 1961: 136]).

Ученый считает, что в дунсянском языке, в отличие от других монгольских языков, не различаются гласные по долготе и краткости [Тодаева 1961: 7], а также не выделяет дифтонги, которые, судя по примерам, имеются в языке:

– *аі* (*наіта*- ‘надеяться’ [Тодаева 1961: 129]);

– *ау* (*джалау* ‘молодой’ [Тодаева 1961: 119]);

– *іа* (*шынсіан* ‘бог’ [Тодаева 1961: 143]);

– *іј* (*шіјі*- ‘притягивать, привлечь’ [Тодаева 1961: 142]);

– *іу* (*ніу*- ‘прятать’ [Тодаева 1961: 130]);

– *іэ* (*ніэ*- ‘открыть’ [Тодаева 1961: 130]);

– *уа* (*джыђуан* ‘шесть’ [Тодаева 1961: 121]);

– *уі* (*куічіэн* ‘холод, мороз; холодный, морозный’ [Тодаева 1961: 124]);

– *уэ* (*куэ*- ‘пухнуть, разбухать; подниматься’ [Тодаева 1961: 124]);

– *эі* (*вэі*- ‘есть’ [Тодаева 1961: 114]);

– *эј* (*джэјі*- ‘свертывать, складывать’ [Тодаева 1961: 121]);

– *эу* (*мэндэу* ‘град’ [Тодаева 1961: 129]).

В словарном материале имеются записи слов, в которых имеется последовательность звуков, которые можно отнести к трифтонгам, однако этот вопрос требует отдельного исследования с привлечением инструментальных методов анализа живой речи. Тем не менее приведем их здесь:

– *ајі* (*ајіђу* ‘боязливый’ [Тодаева 1961: 110]);

– *аја* (*бајан* ‘богач, богатый’ [Тодаева 1961: 111]);

– *іау* (*джіаулі*- ‘прыгать’ [Тодаева 1961: 119]);

– *ојэ* (*нојэн* ‘чиновник’ [Тодаева 1961: 130]);

– *ојі* (*ђојі*- ‘просить, выпрашивать, умолять’ [Тодаева 1961: 116]);

– *уаі* (*куаічын* ‘старый, поношенный; старинный, прежний’ [Тодаева 1961: 125]);

– *уја* (*дуја* ‘мир, спокойствие’ [Тодаева 1961: 118]);

– *ујі* (*гујі*- ‘нанимать’ [Тодаева 1961: 115]);

– *уэі* (*джуэіђа*- ‘разрешать носить, привешивать’ [Тодаева 1961: 120]);

– *ыјі* (*шыјі*- ‘терять, лишаться, утрачивать’ [Тодаева 1961: 143]);

– *эјі* (*дэјі*- ‘получать рану’ [Тодаева 1961: 118]).

Как видно из таблицы 1, Б. Х. Тодаева использует упрощенную классификацию звуков, не выделяет при этом узких и ненапряженных звуков, которые в монгольских языках имеют особое значение [Владимирцов 1929: 143]. Однако на основе записей и наблюдений Б. Х. Тодаевой можно сделать вывод, что ею выделяется шесть гласных фонем, а также ряд дифтонгов. В качестве символов, передающих тот или иной звук, ученый использует смешанную транскрипцию, как на латинице (і), так и на кириллице (остальные символы).

4. Система вокализма в работах Ма Го Ляна и Лю Чжао Сюна (1986)

Исходя из материалов совместной работы Ма Го Ляна и Лю Чжао Сюна, учеными выделяются семь гласных звуков (табл. 2) [Ма, Лю 1986: 167]. Авторы не дифференцируют распределение звуков по подъему, лабиализации, степени напряженности, а только перечисляют вышеприведенные звуки, при этом указывают, что они даются в соответствии с Международной фонетиче-

ским алфавитом (МФА) [Ма, Лю 1986: 167]. Однако они ошибаются, так как *i*, *ə* они относят к гласным переднего ряда, а остальные *ш*, *у*, *о*, *а* — к гласным заднего ряда [Ма, Лю 1986: 168], хотя, согласно МФА, *ə* — это шва, которая является гласной среднего ряда и среднего подъема. Звуки *ə* и *ә* отличаются друг от друга тем, что *ə* простой звук, а *ә* — ротический звук.

Таблица 2. Гласные звуки и их характеристика
Ма Го Ляна, Лю Чжао Сюна (1986)

[Table 2. Vowel sounds and their characteristics by
Ma Guoliang, Liu Zhaoxiong (1986)]

Подъем \ Ряд	Перед- ние	Сред- ние	Задние
Верхний	<i>i</i>		<i>ш</i> • <i>у</i>
Средний	<i>ə</i> • <i>ә</i>		<i>о</i>
Нижний			<i>а</i>

Ма Го Лян и Лю Чжао Сюн далее приводят правила произношения:

– гласный звук *ə* читается как [e] в позиции перед *j* и *i* и приводятся примеры, которые являются заимствованиями из китайского языка: *jeje* [jeje] ‘дедушка’, *məilie* [məilie] ‘передний’;

– гласный *о* после *n* произносится как [ʊ], в других случаях — [ʊo]: *kon* [kʰʊŋ] ‘нога’, *хо* [xʊo] ‘гнездо’;

– гласный *ш* после *dz*, *ts*, *s*, *ɕ*, *tɕ*, *ʃ*, *ʒ* читается как [ɿ]: *bəndzʊ* [pəntsɿ] ‘топор’; *tsuɔdɔ* [taʔtao] ‘штык’; *osʊ* [ʊosɿ] ‘расти’; *gəidɕʊ* [kəitsɿ] ‘кольцо’; *kəntsʊ* [kʰən tɕɿ] ‘онеметь’; *ʃʊni* [ʃɿni] ‘новый’; *ɕʊzɕʊ* [tɕɿɕɿ] ‘дежурство’ [Ма, Лю 1986: 168].

Китайские ученые не поддерживают мнение ученых, которые считают, что гласный *ш* является аллофоном гласной фонемы <*i*>, указывая, что гласная *ш* появляется и в закрытых слогах после *n*, т. е. не является позиционным аллофоном [Ма, Лю 1986: 168].

Кроме того, ими выделяются дифтонги и трифтонги, которые, однако, не рассматриваются как самостоятельные звуки:

- *ia*: *niadʑʊ* ‘росток’;
- *iə*: *fəilie* ‘дуть’;
- *iu*: *niu* ‘спрятаться’;
- *iao*: *biao* ‘часы’;
- *ai*: *naidʑʊ* ‘молоко’;
- *ao*: *bao* ‘падать’;
- *əi*: *poʊəi* ‘собака’;

- *ou*: *doula* ‘петь’;
- *ua*: *Gua* ‘два’;
- *ui*: *kuisun* ‘пупок’;
- *uai*: *uai* ‘иметь, находиться’ [Ма, Лю 1986: 169].

5. Система вокализма в работах Надмуда (1982)

Китайский лингвист Надмуд выделяет в дунсянском языке пять гласных, скорее всего, фонем: <*a*>, <*ə*>, <*o*>, <*u*>, <*i*> [Надмуд 1982: 64–70], так как он приводит звуковую реализацию гласных фонем в слове. Так, он считает, что фонема <*a*> реализуется в дунсянском речи как [ʌ], гласный заднего ряда средне-нижнего подъема [Надмуд 1982: 64]. Кроме того, он приводит мнения ученых относительно фонемы <*ə*>, указывая на то, что до сих пор отсутствует единая позиция о том, что *ə* и *ш* один и тот же звук. Надмуд не дифференцирует гласные по ряду, подъему, отсутствию или наличию огубленности, напряженности, при этом осуществляет сравнение гласных дунсянского языка с монгольским, ойратским языками и другими диалектами монгольских языков. Приведение различных точек зрения разных ученых, в основном китайских и монгольских, свидетельствует о его знании научной литературы. Ученый считает, что ученые ошибаются в выделении дифтонгов *ai*, *əi*, *ui*, так как он рассматривает их как дифтонги *aj*, *əj*, *uj*.

6. Система вокализма в работах Бухэ (1983)

Китайский монголовед Бухэ выделяет сначала шесть гласных звуков в дунсянском языке: [a], [ə], [ə], [i], [ʊ], [o], [u] [Бухэ 1988: 15]. Седьмой звук представляет собой ротический дифтонг (*ə* ‘два’; *ə-bai* ‘двести’; *ə-ʃi* ‘двадцать’; *ə-ʃigie* ‘двадцатый’; *ə-ʃigieiliu* ‘более двадцати’; *ə-ɕilie* ‘вторая сестра’; *ə-jə* ‘лунный месяц’; *ə-wan* ‘двадцать тысяч’; *ə-ma* ‘кобыла’; *ə-mamog* ‘кобыла’; *ə-ʃigieilie* ‘в общей сложности двадцать’; *ə-ʃigie* *ɕie* ‘каждый двадцатый’; *ə-tau* ‘наушники’ [Бухэ 1988: 24]). Приведенные выше гласные различаются по ряду, подъему, наличию или отсутствию лабиализованности:

- [a] — гласный заднего ряда нижнего подъема, неогубленный, по степени напряженности широкий;

- [ə] — гласный среднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- [ə̃] — ротический гласный среднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- [i] — гласный переднего ряда верхнего подъема, неогубленный, по степени напряженности узкий;
- [ɯ] — гласный заднего ряда верхнего подъема, неогубленный;
- [o] — гласный заднего ряда среднего подъема, огубленный, по степени напряженности средний;
- [u] — гласный заднего ряда верхнего подъема, огубленный, по степени напряженности узкий.

Бухэ использует символы МФА [Бухэ 1983: 15], что свидетельствует о том, что китайский ученый хорошо знаком с западной литературой и с правилами записи транскрипции на основе латинского алфавита. В работе не обнаруживается противопоставления по долготе и краткости, по напряженности и ненапряженности гласных звуков, а также не выделяется дифтонгов, однако в словарном материале содержатся слова, в которых имеются дифтонги:

- ai: saiji- ‘закрывать’ [Бухэ 1983: 112];
- au: baubəi ‘малыш’ [Бухэ 1983: 34];
- əi: nəimaŋ ‘восемь’ [Бухэ 1983: 27];
- əu: dəura ‘верх’ [Бухэ 1983: 147];
- ia: nia- ‘преклеивать’ [Бухэ 1983: 28];
- iə: əkiə ‘мать’ [Бухэ 1983: 8];
- ua: kuan ‘ступня’ [Бухэ 1983: 77];
- ui: suigu ‘хрящ’ [Бухэ 1983: 117];
- iau: ɛiaukə ‘уши’ [Бухэ 1983: 120];
- oja: pojaŋ ‘чиновник, главный’ [Бухэ 1983: 32].

В предисловии к словарю Бухэ приводит некоторые правила чтения ряда букв, в том числе нескольких дифтонгов, которые надо отметить не известно, как читаются. Так, гласная i после dz, ts, s, ɕ, ʃ, ʒ читается как [ɪ]; гласная ə в начале слова, после h и j, а также после i — как [e]: ɛrə [erə] ‘мужчина’, həliə [helie] ‘утка-мандаринка’, jə [je] ‘лекарство’, kiəliən [k’ieliən] ‘язык, речь’; гласная o произносится как [ʊ], а в начале слова — [w]: xoduŋ [xʊotʊŋ] ‘звезда’, otu- [wot’u] ‘боль’; гласные ə, i, ɯ, u после фриктивных, взрывных произносятся более глухо: ʃiduŋ [ʃɤtʊŋ] ‘зубы’, təɕi [t’əɕɤ] ‘пуговица’, tʰuɕa [t’ʰuɕa] ‘курица’, ɕɤɕə [ɕɤɕə] ‘цветок’, puɕa [p’uɕa] ‘фасоль’ [Бухэ 1988: 15].

7. Система вокализма в работах А. Ибрагима (1987)

А. Ибрагим выделяет в дунсянском языке пять гласных фонем: <a>, <ə>, <i>, <ɯ>, <o>, <u> (см. табл. 3) [Ибрагим 1987: 78]. В его характеристике отсутствует неогубленный гласный заднего ряда верхнего подъема <ɯ>. Артикуляционная классификация основывается на трех признаках. Он разделяет гласные на верхний, средний и нижний подъемы, по ряду — на передний, средний и задний, по участию губ — на огубленные и неогубленные. Подъем гласных также обусловлен положением языка, поэтому при образовании гласных их делят на узкие, средние и широкие. Система гласных А. Ибрагима состоит из следующих гласных:

- <a> — гласный заднего ряда нижнего подъема, неогубленный, по степени напряженности широкий;
- <ə> — гласный среднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- <i> — гласный переднего ряда верхнего подъема, неогубленный, по степени напряженности узкий;
- <o> — гласный заднего ряда среднего подъема, огубленный, по степени напряженности средний;
- <u> — гласный заднего ряда верхнего подъема, огубленный, по степени напряженности узкий.

Таблица 3. Гласные фонемы и их характеристика А. Ибрагима

[Table 3. Vowel phonemes and their characteristics by A. Ibrahim]

Ряд \ Подъем	Перед- ние	Средние	Задние
Верхние	i		u
Средние		ə	o
Нижние			a

А. Ибрагим является единственным ученым, который выделяет фонемы, а не звуки, возможно, по этой причине, им не выделяется фонема <ɯ>, поскольку она считается вариантом фонемы <i>.

8. Система вокализма в работах Ма Гочжуна и Чэнь Юаньлуна (2001)

В работе «Дунсянско-китайский словарь», вышедшей в 2001 г., китайские уче-

ные Ма Гочжун и Чень Юаньлун, используя символы МФА для записи фонетической транскрипции, выделяют также шесть монофтонгов [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 11] (см. табл. 4):

- [a] — гласный заднего ряда нижнего подъема, неогубленный, по степени напряженности широкий;
- [ə] — гласный среднего ряда среднего подъема, неогубленный;
- [i] — гласный переднего ряда верхнего подъема, неогубленный, по степени напряженности узкий;
- [o] — гласный заднего ряда среднего подъема, огубленный, по степени напряженности средний;
- [u] — гласный заднего ряда верхнего подъема, огубленный, по степени напряженности узкий;
- [ʊ] — гласный заднего ряда верхнего подъема, неогубленный.

Таблица 4. Гласные фонемы и их характеристика Ма Гочжуна и Чень Юаньлуна

[Table 4. Vowel phonemes and their characteristics by Ma Guozhong and Chen Yuanlong]

Ряд \ Подъем	Переднее	Среднее	Заднее
Верхние	i		ʊ • u
Средние		ə • ɤ	o
Нижние			a

Приведем таблицу символов МФА для обозначений гласных [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 14]: ими было затранскрибировано почти 12 тыс. словарных входов, в которые включены не только отдельные лексемы, но и выражения (см. табл. 5).

Таблица 5. Гласные фонемы и их характеристика Ма Гочжуна и Чень Юаньлуна

[Table 5. Vowel phonemes and their characteristics by Ma Guozhong and Chen Yuanlong]

№	Буквосочетание	Символ МФА
1	a	a
2	e	ə
3	i	i
4	ii	ʊ
5	o	o
6	u	u
7	ai	ai
8	ei	əi
9	ao	ao

10	ou	əu
11	ia	ia
12	ie	iə
13	iu	iu
14	ua	ua
15	ui	ui
16	iai	iao
17	uai	uai

При этом ученые в транскрипции используют и символ [e], обозначающий гласный звук переднего ряда, среднего подъема, хотя достаточно редко: mila kewon [mila kewon] ‘младший сын’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 289], amin kere [amin kerə] ‘отнять жизнь, заплатить жизнью за жизнь’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 10], chechen [tʃetʃən] ‘часто, постоянно’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 57], chenber [tʃenbər] ‘отношения, связи; вероятность, признак’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 57], shagvei hleshilie [ʃavəi heʃiliə] ‘посуда нагревается’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 383], wenzi [wendzi] ‘чашка, стопка, чайная чашка, гайваньча’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 456, 455].

Кроме того, в транскрипции, произведенной Ма Гочжун и Чень Юаньлуна, имеются обозначения дифтонгов и трифтонгов, которые превышают приведенные выше в таблице 5:

дифтонги:

- ai: baigva [baika] ‘вставать, встать; строить, возводить (строить жилье); прекращать, останавливать’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 23];
- ao: baobei [baobəi] ‘ребенок, сокровище’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 28];
- au: zhama chasun [dzama tʃauŋ] ‘снежная крупа, мелкий град’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 494];
- əa: meareifeqi [məarəi fəteɪ] ‘осознание’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 281];
- əi: chighin duleila [tʃiɕiun duləila] ‘стать глухим, тугим на ухо’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 59];
- əo: shaorei [ʃəorəi] ‘качели’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 386];
- əu: ghudou [gudəu] ‘колодец, скважина’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 137];
- ia: ajia [aɕia] ‘старшая сестра’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 4];

– ie: biedun [biedun] ‘сильный, крепкий; могучий’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 39];

– iə: chigie [tʃigie] ‘величиной с ...’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 60];

– iu: chainiu fugie [tʃainiu fugie] ‘бесплодная корова’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 55];

– ua: kuaibun [kuaibun] ‘пупок’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 246];

– ui: agvui [agvui] ‘широкий, обширный, просторный’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 3];

– uə: biechin [buətʃin] ‘обезьяна; обезьяна (календарное животное года рождения)’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 39];

трифтонги:

– əai: reai [rəai] ‘горячо любимый’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 370];

– iaə: texien [təxiən] ‘слишком’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 426];

– iao: zunjiao [dzunʒiao] ‘религия’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 517];

– uai: ghuaile [ghuaile] ‘попрошайничать’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 136];

– uja: ghuya [cuja] ‘голень’ [Ма Гочжун, Чень Юаньлун 2001: 141].

9. Система вокализма в работах Дэлгэрмы (2006)

Китайский лингвист Дэлгэрма представляет общее описание монгольских языков, в котором пишет, что в дунсянском языке шесть гласных звуков: [a], [e] (ə), [ʊ], [i], [o], [u]. (см. табл. 6) [Дэлгэрма 2006: 35]. Исследовательница указывает наличие общепринятых гласных звуков [a], [e], [i] и огубленных гласных [o], [u], к ним она добавляет гласную фонему заднего ряда верхнего подъема [ʊ], указывая, что она соответствует [e] в других языках. По ее мнению, вокализм дунсянского языка состоит из следующих гласных:

– [a] — гласный заднего ряда нижнего подъема, неогубленный, по степени напряженности широкий;

– [e] — гласный среднего ряда среднего подъема, неогубленный;

– [ʊ] — гласный заднего ряда верхнего подъема, неогубленный;

– [i] — гласный переднего ряда верхнего подъема, неогубленный, по степени напряженности узкий;

– [o] — гласный заднего ряда среднего

подъема, огубленный, по степени напряженности средний;

– [u] — гласный заднего ряда верхнего подъема, огубленный, по степени напряженности узкий.

Таблица 6. Гласные звуки и их характеристика

Дэлгэрмы

[Table 6. Vowel sounds and their characteristics by Deligerma]

Ряд / Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	i		ʊ • u
Средний		ə	o
Нижний			a

11. Заключение

Исследованием фонетической системы гласных дунсянского языка занимались такие ученые, как Б. Х. Тодаева, Ма Голян и Лю Чжао Сюн, Надмуд, Бухэ, А. Ибрагим, Ма Гочжун, Чень Юаньлун, Дэлгэрма, которые выделяли от пяти до семи звуков (см. сводную табл. 7). Единственный из ученых, кто выделяет фонемы, является А. Ибрагим.

В результате ряда исследований фонетической системы гласных дунсянского языка до сих пор еще остаются нерешенными вопросы о фонемном статусе некоторых гласных звуков. В перечисленных работах отсутствует единая точка зрения относительно системы гласных дунсянского языка, которая в классификациях разных ученых включает различное количество гласных. Так, согласно «Дунсянско-китайскому словарю» Ма Гочжуна и Чень Юаньлуна, в дунсянском языке имеются шесть гласных фонем: [a], [ə], [i], [o], [u], [ʊ]: [a] — заднего ряда нижнего подъема, неогубленный, по степени напряженности широкий; [ə] — среднего ряда среднего подъема, неогубленный; [i] — переднего ряда верхнего подъема, неогубленный, по степени напряженности узкий; [o] — заднего ряда среднего подъема, огубленный, по степени напряженности средний; [u] — заднего ряда верхнего подъема, огубленный, по степени напряженности узкий; [ʊ] — заднего ряда верхнего подъема, неогубленный. Составители словаря Ма Гочжун и Чень Юаньлун используют специальные фонетические символы, где неогубленный гласный среднего ряда сред-

Таблица 7. Сводная таблица гласных звуков* дунсянского языка в исследованиях отечественных и китайских ученых

[Table 7. Dongxiang vowel sounds in Russian and Chinese academic works. Consolidated table]

№	Автор	Кол-во	Гласные звуки							
1	Б. Х. Тодаева	6	а			э**	и	ы	о	у
2	Ма Голян и Лю Чжао Сюн	7	а	э	ə		i	ш	о	u
3	Надмуд	5	а	э			i		о	u
4	Бухэ	7	а	э***	ə		i	ш	о	u
5	Ма Гочжун и Чень Юаньлун	6	а			е	i		о	u
6	Дэлгэрма	6	а	э			i	ш	о	u

* В таблице приводится список монофтонгических звуков, а также дифтонг — ротический гласный звук шва.

** Мы предпочитаем разделять звуки э и ə, так как считаем, что гласный ə — это слабый, ненапряженный, едва слышный, очень краткий звук неясного тембра, среднего подъема (немного более закрытый чем [е]), центральный.

*** Бухэ выделяет аллофон [е], который появляется в определенных позициях.

него подъема э обозначается графемой е, а неогубленный гласный заднего ряда верхнего подъема [ш] — как *ii*. Современная исследовательница Дэлгэрма придерживается именно его точки зрения. Китайский монголовед Бухэ в своей публикации (1983) ранее описал практически такую же систему, что и у Мао Гочжуна и Чень Юаньлуна, однако в его классификации гласных звуков имеется еще и ротический неогубленный гласный среднего ряда среднего подъема — [ə]. Его точку зрения поддерживает Лю Чжао Сюн, который также характеризует этот гласный (та же классификация представлена в совместной с Ма Го Ляном публикации).

В классификацию А. Ибрагима, базирующуюся на трех признаках (ряд, лабиальность, подъем), из перечисленных шести звуков классификации Ма Гочжуна и Чень Юаньлуна не включен неогубленный гласный заднего ряда верхнего подъема <ш>: таким образом, в его варианте системы гласных имеется пять гласных звуков — <а>, <э>, <и>, <о>, <у>. Такой же перечень из пяти фонем представлен в классификации исследователя Надмуда, который считает, что звуки [э] и [ш] представляют один и тот же звук. Согласно классификации одного из ведущих российских исследователей южно-монгольских языков Б. Х. Тодаевой, в дун-

сянском языке можно выделить шесть гласных: [а] — заднего ряда нижнего подъема, неогубленный; [о] — заднего ряда среднего подъема, огубленный; [у] — заднего ряда верхнего подъема, огубленный; [э] — переднего ряда среднего подъема, неогубленный; [и] — переднего ряда среднего подъема, неогубленный; [ы] — заднего ряда верхнего подъема, неогубленный.

Что касается составных звуков, то не все авторы выделяют их (например, Б. Х. Тодаева, хотя в словарном материале содержится примеры, показывающие наличие дифтонгов и трифтонгов, причем здесь наибольшее количество трифтонгов выявлено — 11 единиц). Другие авторы говорят о наличии дифтонгов, однако их количество различается — от 2 единиц до 5 (см. табл. 8).

Сопоставление разных классификаций гласных фонем и звуков позволило установить, что все вышеупомянутые исследователи дифференцируют гласные звуки по признаку ряда, выделяя гласные переднего, среднего и заднего подъема, и по степени напряженности, выделяя узкие, средние и широкие гласные. В качестве одной из характеристик гласных звуков также указывается лабиальность, но при этом вне внимания исследователей остается признак длительности гласных относительно друг друга.

Таблица 8. Сводная таблица дифтонгов дунсянского языка в исследованиях отечественных и китайских ученых
[Table 8. Dongxiang diphthongs in Russian and Chinese academic works. Consolidated table]

№	Автор	Кол-во	Дифтонги														
			ai	ao	au	әi	әo	әu	ia	ia	ij	iu	iә	ou	ua	ui	yu
1	Б. Х. Тодаева	12	ai												ua	ui	yu
2	Ма Голян и Лю Чжао Сюн	9	ai	ao		әi			ia			iu	iә	ou	ua	ui	
3	Бухэ	8	ai		au	әi		әu	ia	iә					ua	ui	
4	Ма Гочжун и Чень Юаньлун	14	ai	ao	au	әi	әo	әu	ia			iu	iә		ua	ui	

Таблица 9. Сводная таблица трифтонгов дунсянского языка в исследованиях отечественных и китайских ученых
[Table 9. Dongxiang triphthongs in Russian and Chinese academic works. Consolidated table]

№	Автор	Кол-во	Трифтонги														
			aji	aja				iao	iau		oji	oja	uai	uaj	uai	ui	yi
1	Б. Х. Тодаева	11	aji														yi
2	Ма Голян и Лю Чжао Сюн	2					iao						uai				
3	Бухэ	2						iau		oja							
4	Ма Гочжун и Чень Юаньлун	5			әai	iaә	iao						uai	uaj			

Литература

- Field 1991 — *Field K. L.* Hui Loanwords in Dongxiang Mongolian // Sutton L. A. et al. (eds.) Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Proceedings (Berkeley, 15–18 February 1991). Michigan: Braun-Brumfield, 1991. Pp. 92–106.
- Hermanns 1940–1941 — *Hermanns M.* Uiguren und his neuentdeckten Nachkommen // *Anthropos*. XXXV–XXXVI. 1940–1941. Bd. 35/36. H. 1/3. (Jan–Jun.). Pp. 78–99.
- Kotwicz 1939 — *Kotwicz W. L.* La langue mongole, parlée par les Ouïgours Jaunes près de Kantecheou. D'après les matériaux recueillis par S. E. Malov et autres voyageurs, Wilno, 1939. Pp. 91–102.
- Lefort 2013 — *Lefort J.* Chinese influence on the Dongxiang language syntax // Eighth Conference of the European Association of Chinese Linguistics. Abstracts (Paris, 26–28 September 2013). Paris: EHESS, 2013. Pp. 24.
- Lefort 2017 — *Lefort J.* Contact-induced change in the Dongxiang language: The emerging category of classifier // *Cahiers de Linguistique Asie Orientale*. 2017. T. 46. №. 2. Pp. 174–193.
- Lefort 2020 — *Lefort J.* On the reflexive-possessive markers in the Dongxiang language // *Language and Linguistics*. 2020. Iss. 21. № 4. Pp. 584–603.
- Mannerheim 1911 — *Mannerheim C. G. E.* A Visit to the Sarö and Shera Yögurs. Helsingfors, The Finnish Literary Society, 1911 34 p.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Róna-Tas 1962 — *Róna-Tas A.* Tibetan loanwords in Shera Yögur language // *Acta Orientalia Hungarica* 15. 1962. Pp. 259–271.
- Wang, Postiglione 2008 — *Wang J., Postiglione G. A.* China's minorities without written scripts: The case of education access among the Dongxiang // *Journal of Asian Pacific Communication*. 2008. Iss. 18. № 2. Pp. 166–190.
- Ху и др. 2013 — *Xu D., Xie X., Wen S.* The Dongxiang language and people // *Journal of Cambridge Studies*. 2013. Vol. 8. № 2. Pp. 41–48.
- Ху, Вэн 2017 — *Xu D., Wen S.* Formation of a “Mixed Language” in Northwest China — the Case of Tangwang // *Languages and genes in Northwestern China and adjacent regions*. 2017. Pp. 87–105.
- Йин Tao 2022 — *Yin Tao.* A study on the vocabulary evolution of Tuzu language and Baonan language. Doctor's thesis, Hohhot, 2022, 114 p.
- Жаонаситу 1981 — 照那斯图. 东部裕固语简志. 北京: 民族出版社, 1981. 122 p. [*Zhaonasisitu*. Краткая история шира-югурского языка. Beijing Minzu chubanshe, 1981. 122 p.]
- Бао Чао Лу 1984 — 保朝鲁. 东部裕固语词汇. 呼和浩特: 内蒙古大学出版社, 1984. 157 p. [*Bao Chao Lu*. Восточно-югурский и монголо-китайский словарь. Hohhot: Inner Mongolian University, 1984. 157 p.]
- Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. СПб.: В тип. Святейшего Правительствующего Синода, 1849. 403 с.
- Бухэ 1988 — 布和. 东乡语词汇. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1983. 192 p. [*Buhe*. Dongxiang Vocabulary. Hohhot: Neimenggu Renmin Chubanshe, 1988. 192 p.]
- Владимирцов 1929 — *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. введение и фонетика. Л.: Изд. Ленинградского Института имени А. С. Енукидзе, 1929. 436 с.
- Дэлгэрма 2006 — 德力格尔玛. 蒙古语族语言概论. 北京: 中央民族大学出版社, 2006. 245 p. [*Delgerma*. Introduction to the Mongolic languages. Beijing: Zhongyang Minzu Daxue Chubanshe, 2006. 245 p.]
- Ибрагим 1987 — 阿伊布拉克麦. 东乡语话语材料 // 民族语文. 1987. № 3. Pp. 69–79. [*A. Ibrahim*. Linguistic material of the Dongxiang language // *National language*. 1987. № 3. Pp. 69–79]
- Ковалевский 1835 — *Ковалевский О. М.* Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань: В университетской тип., 1835. 202 с.
- Кузьменков 2004 — *Кузьменков Е. А.* Фонологическая система современного монгольского языка. СПб.: С.-Петербургск. ун-т, 2004. 212 с.
- Ма Гочжун, Чэнь Юаньлун 2001 — 马国忠, 陈元龙. 东乡语汉语词典. 兰州: 甘肃民族出版社. 2011. 500 p. [*Ma Guo Zhong, Chen Yuan Long*. Dongxiang-Chinese dictionary. Lanzhou: Gansu minzuchubanshe, 2001. 500 p.]
- Ма, Лю 1986 — 马国良, 刘照雄. 东乡语研究. 东乡语研究. 1986. Pp. 167–184. [*Ma Guo Liang, Liu Zhao Xiong*. Dongxiang Language Research // *North-Western Ethnic Studies*. 1986. Pp. 167–184].
- Малов 1957 — *Малов С. Е.* Язык желтых уйгуров. Алма-Ата: АН КазССР, 1957. 197 с.
- Надмуд 1982 — 那德木德. 关于东乡语元音 // 西北民族大学学报 1982. № 3. Pp. 64–72. [*Nademude*. About Dongxiang vowels // *Journal of Northwest University for Nationalities*. 1982. № 3. Pp. 64–72]
- Потанин 1893 — *Потанин Г. Н.* Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: Путешествие Г.Н. Потанина: 1884–1886. Т. 1–2. СПб.: Имп. Рус. геогр. общ-во, 1893. 358 с.

- Тенишев, Тодаева 1966 — Тенишев Э. Р., Тодаева Б. Х. Язык желтых уйгуров. М.: Наука, ГРВЛ, 1966. 83 с.
- Тодаева 1961 — Тодаева Б. Х. Дунсянский язык. М.: Вост. лит., 1961. 137 с.
- Тодаева 1964 — Тодаева Б. Х. Баоаньский язык. М.: Наука, 1964. 158 с.
- Тодаева 1985 — Тодаева Б. Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Очерк диалектов. М.: Наука, 1985, 134 с.
- Ценгелтей 1957 — *Cenggeltei. Dumdadu ulus-taki mongyol törül-ün kele-nügüd ba mongyol kelen-u ayalyu-nuγud-un yeronkei bayidal* (= Краткий обзор монгольских языков и диалектов Китая) // *Mongyol kele bičig*. 1957, № 11; *Mongyol teüke kele bičig*. Хухэ-хото, 1958, № 2, 3, 6, 7, 12.
- Цзинь Лин 2017 — 金玲. 保安语语音体系比较研究 // 西北民族大学学报. 2017. № 3. 126–151 页. [Цзинь Лин. Сравнительное исследование фонетической системы баоаньского языка // Журнал Северо-Западного университета по национальностям. 2017. № 3. С. 126–151].
- Чен Най Сюн 1984 — 陈乃雄. 保安语里与蒙古语同源词 // 蒙古语言文学. 1984. №3. [Чен Най Сюн. Монгольские паронимы в баоаньском языке // Монгольский язык и литература. 1984. № 3].
- Чен Най Сюн 1986a — 陈乃雄. 保安语词汇. 内蒙古人民出版社, 1986. 239 页 [Чен Най Сюн. Баоаньский словарь. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1986. 239 с.].
- Чен Най Сюн 1986b — 陈乃雄. 保安语话语材料. 内蒙古人民出版社, 1986. 163 页 [Чен Най Сюн. Материалы для дискурса на баоаньском языке. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1986. 163 с.].
- Чен Най Сюн 1987 — 陈乃雄. 保安语和蒙古语. 内蒙古人民出版社, 1987. 403 p. [Чен Най Сюн. Баоаньский язык и монгольский язык. Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 1987. 403 с.].
- Чен Най Сюн 1990a — 陈乃雄. 保安语的语音和词汇 // 西北民族研究. 1990. № 1. 33–49 页 [Чен Най Сюн. Фонология и лексика баоаньского языка // Этнические исследования Северо-запада. 1990. № 1. С. 33–49].
- Чен Най Сюн 1990b — 陈乃雄. 保安语的演变轨迹 // 民族语文. 1990. № 1. Рр. 16–25 页 [Чен Най Сюн. Эволюция баоаньского языка // Национальный язык. 1990. № 1. С. 16–25].
- Чен Най Сян 1985 — 陈乃雄. 保安语词汇. 呼和浩特: 内蒙古大学出版社, 1985. 157 p. [Chen Nai Xiong. Баоаньский словарь. Hohhot: Inner Mongolian University, 1985. 157 p.]
- Chen Naixiong. Bonan phonology and vocabulary. *Northwest Journal of Ethnology*. 1990. No. 1. Pp. 33–49. (In Chin.)
- Chen Naixiong. Mongolian paronyms in Bonan. *Mongolian Language and Literature*. 1984. No. 3. (In Chin.)
- Chen Naixiong. The evolution of Bonan. *Minority Languages of China*. 1990. No. 1. Pp. 16–25. (In Chin.)
- Deligerma. Introduction to the Mongolic Languages. Beijing: Minzu University of China, 2006. 245 p. (In Chin.)
- Field K. L. Hui loanwords in Dongxiang Mongolian. In: Sutton L. A. et al. (eds.) Seventeenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Proceedings (Berkeley, 15–18 February 1991). Michigan: Braun-Brumfield, 1991. Pp. 92–106. (In Eng.)
- Hermanns M. Uiguren und his neuentdeckten Nachkommen. *Anthropos*. 1940–1941. Vols. 35–36. Pt. 1/3 (January–June). Pp. 78–99. (In Germ.)
- Ibrahim A. Linguistic material of the Dongxiang language. *Minority Languages of China*. 1987. No. 3. Pp. 69–79. (In Chin.)
- Jin Ling. Bonan phonetic system: A comparative study. *Journal of Northwest University for*

- Nationalities*. 2017. No. 3. Pp. 126–151. (In Chin.)
- Kotwicz W. L. La langue mongole, parlée par les Ouïgours Jaunes près de Kan-tcheou. D'après les matériaux recueillis par S. E. Malov et autres voyageurs. Wilno (Vilna), 1939. Pp. 91–102. (In Fr.)
- Kowalewski O. M. A Concise Grammar of Classical Mongolian. Kazan: Imperial Kazan University, 1835. 202 p. (In Russ.)
- Kuzmenkov E. A. Phonological System of Modern Mongolian. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2004. 212 p. (In Russ.)
- Lefort J. Chinese influence on the Dongxiang language syntax. In: Eighth Conference of the European Association of Chinese Linguistics. Abstracts (Paris, 26–28 September 2013). Paris: EHESS, 2013. P. 24. (In Eng.)
- Lefort J. Contact-induced change in the Dongxiang language: The emerging category of classifier. *Cahiers de Linguistique Asie Orientale*. 2017. Vol. 46. No. 2. Pp. 174–193. (In Eng.)
- Lefort J. On the reflexive-possessive markers in the Dongxiang language. *Language and Linguistics*. 2020. Vol. 21. No. 4. Pp. 584–603. (In Eng.)
- Ma Guoliang, Liu Zhaoxiong. Dongxiang language research. In: Dongxiang Language Research. 1986. Pp. 167–184. (In Chin.)
- Ma Guozhong, Chen Yuanlong. Dongxiang-Chinese Dictionary. Lanzhou: Gansu Nationalities Publishing House, 2011. 500 p. (In Dong. and Chin.)
- Malov S. E. Eastern Yugur Language. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences, 1957. 197 p. (In Russ.)
- Mannerheim C. G. E. A Visit to the Sarö and Shera Yögurs. Helsinki: The Finnish Literary Society, 1911 34 p. (In Eng.)
- Nademude. On Dongxiang vowels. *Journal of Northwest University for Nationalities*. 1982. No. 3. Pp. 64–72. (In Chin.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Potantin G. N. Tangut-Tibetan Periphery of China and Central Mongolia: Travels of G. Potantin, 1884–1886. Vols. 1–2. St. Petersburg: Imperial Russian Geographical Society, 1893. 358 p. (In Russ.)
- Róna-Tas A. Tibetan loan-words in Shera Yögur language. *Acta Orientalia Hungarica*. 1962. Vol. 15. No. 1/3. Pp. 259–271. (In Eng.)
- Tenishev E. R., Todaeva B. Kh. Eastern Yugur Language. Moscow: Nauka — GRVL, 1966. 83 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. Bonan Language. Moscow: Nauka, 1964. 158 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. Dongxiang Language. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1961. 137 p. (In Russ.)
- Todaeva B. Kh. Mongolian [Spoken] in Inner Mongolia: A Dialect Essay. Moscow: Nauka, 1985. 134 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. A Comparative Grammar of Classical and Khalkha Mongolian: Introduction and Phonetics. Leningrad: Yenukidze Institute, 1929. 436 p. (In Russ.)
- Wang J., Postiglione G. A. China's minorities without written scripts: The case of education access among the Dongxiang. *Journal of Asian Pacific Communication*. 2008. Vol. 18. No. 2. Pp. 166–190. (In Mong.)
- Xu D., Wen S. Formation of a “mixed language” in Northwest China — The case of Tangwang. In: Languages and Genes in Northwestern China and Adjacent Regions. Singapore: Springer Nature, 2017. Pp. 87–105. (In Eng.)
- Xu D., Xie X., Wen S. The Dongxiang language and people. *Journal of Cambridge Studies*. 2013. Vol. 8. No. 2. Pp. 41–48. (In Eng.)
- Yin Tao. Monguor and Bonan Languages: A Study on Vocabulary Evolution. PhD thesis. Hohhot, 2022. 114 p. (In ...)
- Zhaonasiu. Introduction to the Eastern Yugur Language. Beijing: Publishing House of Minority Nationalities, 1981. 122 p. (In Chin.)

